

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

С.Г. ЖЕСТЯННИКОВ

глава Вологодского муниципального округа,
аспирант ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук»

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ВБЛИЗИ КРУПНОГО ГОРОДА

Специфика социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных вблизи крупного города и в пригородной зоне городских агломераций пока не нашла должного отражения в научной литературе. В то же время, с точки зрения внедрения в практику управления такими территориями научно обоснованных предложений, крайне важно выявить характерные особенности социально-экономического развития таких муниципальных образований. В статье предпринята попытка восполнить этот пробел. В результате исследования не только выявлен ряд специфических особенностей муниципальных образований такого рода, но и сформулированы практические рекомендации по формированию подходов к управлению развитием муниципальных образований, прилегающих к крупным городам.

Ключевые слова: муниципальное образование, местное самоуправление, развитие территорий, социально-экономическая политика, агломерация муниципальных образований, ближайшая периферия.

УДК: 332.1

EDN: SVOBLL

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_99_126

Введение

Муниципальные образования представляют собой один из основных элементов пространственной организации экономики страны и являются самыми многочисленными административно-территориальными единицами в Российской Федерации. Сегодня в их развитии накопилось немало системных проблем, которые обусловлены несовершенной нормативной базой в части регламентирования развития местного самоуправления и ограничения полномочий органов местного самоуправления в экономической сфере, недостатком источни-

ков собственных доходов и зачастую отсутствием достоверных сведений о реальном положении дел в социально-экономическом развитии муниципалитетов [1; 2; 3; 4].

При этом муниципальные образования неоднородны и обладают определенной спецификой в зависимости от различий в исторических и социально-демографических условиях их развития, сложившихся социокультурных традициях, природных и др. обстоятельствах, которые следует учитывать в практике управления. В частности, определенной спецификой обладают муниципалитеты, расположенные рядом или вокруг крупных городов или в пригородной зоне городских агломераций.

Однако пригородные поселения достаточно редко попадают в поле зрения исследователей. Тем не менее такие работы есть (см., например, [5; 6; 7; 8; 9]). Чаще всего в представленных на сегодняшний день в научной литературе статьях рассматриваются или проблемы муниципальных образований в целом, без учета их специфики, или – при рассмотрении городских агломераций – в основном проблемы развития самого города или же агломерации в целом (например, [10]).

В то же время, с точки зрения внедрения в практику управления такими территориями научно обоснованных предложений, крайне важно выявить характерные особенности и рассмотреть факторы, влияющие на социально-экономическое развитие расположенных вблизи крупного города муниципальных образований, что и предпринято в данной статье.

Обзор литературы

В работах российских и зарубежных ученых выявлены, идентифицированы и проанализированы различные факторы, определяющие социально-экономическое развитие муниципального образования, расположенного вблизи крупного города, в том числе:

- демографические факторы – характер пространственной мобильности населения, его структура и численность, тип расселения [5; 6; 11];
- экономические факторы – агломерационный эффект, специализация территории, наличие земель для развития различных видов экономической деятельности, востребованных населением города [7; 8; 9; 12; 13; 14];
- пространственные факторы – размер и удаленность от центра населенного пункта (муниципального образования), административно-территориальные преобразования [15; 16; 17];
- инфраструктурные факторы – транспортная доступность, земельные ресурсы [6; 18; 19; 20];

– комплексные факторы – они формируются в процессе взаимодействия различных экономических, социальных и инфраструктурных факторов [21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29].

Указанные факторы определяют специфику социально-экономического развития муниципального образования, расположенного в зоне влияния крупного города, а именно: значительную зависимость от тенденций и потребностей социально-экономического развития города; нестабильность социально-экономических параметров (в том числе обусловленных пространственной миграцией населения, колебаниями хозяйственной деятельности, территориальными преобразованиями); неравномерность размещения объектов хозяйства, а также инфраструктурную дифференциацию населенных пунктов муниципального образования.

В частности, в опубликованной ранее работе автора [30], а также в трудах ученых Вологодского научного центра РАН [31] было показано, что существенный мультипликативный эффект для развития агломераций и образующих ее крупных/крупнейших городов¹ и муниципальных образований может быть достигнут за счет их плотной социально-экономической и социокультурной интеграции. «Эффект масштаба» позволяет самой агломерации выступать крупным субъектом экономических отношений, внутри которого формируются тесные кооперационные связи и дополнительные возможности для эффективного использования имеющихся ресурсов.

Целью данного исследования является анализ особенностей социально-экономического развития муниципальных образований, расположенных вблизи крупного города, а также разработка рекомендаций по повышению качества управления такими территориями в современных условиях.

Характеристика объекта исследования

Объектом данного исследования выступили муниципалитеты Северо-Западного Федерального округа (далее – СЗФО). Первая часть исследования проводилась на примере муниципалитетов, прилегающих к крупным городам в рамках одного макрорегиона России (Северо-Западный федеральный округ): г. Архангельск, г. Вологда, г. Калининград, г. Мурманск, г. Петрозаводск, г. Череповец. В дальнейшей работе мы сконцентрировались на изучении Вологодского муни-

¹ Согласно своду правил «Планировка и застройка городских и сельских поселений» (СП 42.13330.2016), под крупным городом понимается город с численностью населения от 250 до 1000 тыс. человек, под крупнейшим городом – город с числом жителей более 1 млн человек.

ципального района и его взаимодействия с участниками Вологодской агломерации.

СЗФО представляет собой социально-экономическое пространство, объединяющее в себе 11 разностатусных субъектов Российской Федерации, в которых проживает порядка 14 млн человек. Общность природно-ресурсных, экономических, демографических, геополитических обстоятельств обуславливает формирование общего социально-экономического комплекса, нацеленного на удовлетворение потребностей всех субъектов округа. С одной стороны, СЗФО располагает масштабной и перспективной природно-ресурсной базой, с другой – является одним из важнейших центров инновационного развития экономики России, что в целом повышает его значимость для развития нашей страны.

Сохраняется неравномерность социально-экономического развития субъектов, входящих в состав СЗФО. Более 60% валового продукта СЗФО приходится на крупнейшую агломерацию – г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Наибольшие значения данного показателя на душу населения достигнуты в г. Санкт-Петербург и в северных регионах севера (Мурманская, Архангельская области, Республика Коми); в Псковской области он в три раза ниже, чем в г. Санкт-Петербург. На территории СЗФО на 1 января 2021 г. функционируют 1 358 муниципальных образований.

В регионах СЗФО в настоящее время осуществляется реформа местного самоуправления. Переход к «одноуровневой» модели уже завершён в Калининградской области, а в других его субъектах трансформация местного самоуправления сегодня ещё продолжается².

² Областной закон Архангельской области от 27.04.2022 № 554-34-ОЗ «О преобразовании городских и сельского поселений Котласского муниципального района Архангельской области путем их объединения и наделения вновь образованного муниципального образования статусом Котласского муниципального округа Архангельской области»; Закон Республики Карелия от 27 мая 2022 г. № 2710-ЗРК «О преобразовании всех поселений, входящих в состав муниципального образования «Суоярвский район», путем их объединения и наделения вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа»; Закон Вологодской области от 28.04.2022 № 5113-ОЗ «О преобразовании всех поселений, входящих в состав Кадуйского муниципального района Вологодской области, путем их объединения и наделения вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа» и др. Закон Калининградской области от 27.12.2019 № 378 «О регулировании отдельных вопросов, связанных с наделением статусом муниципального округа отдельных городских округов Калининградской области»; Закон Вологодской области от 06.05.2022 № 5122-ОЗ «О преобразовании всех поселений, входящих в состав Вологодского муниципального района Вологодской области, путем их объединения и наделения вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа и о внесении изменений в отдельные законы области».

В соответствии с целью нашего исследования дальнейший анализ социально-экономического развития касается муниципалитетов, являющихся крупными городами с численностью жителей от 250 до 500 тыс. человек, а также муниципальных образований, расположенных вблизи указанных городов, входящих в городские агломерации и образующих ближайшую периферию.

В СЗФО по состоянию на текущий момент имеется шесть крупных городов и шесть расположенных вблизи них муниципальных районов/округов (см. табл. 1). По отраслям специализации для расположенных вблизи крупных городов СЗФО муниципальных образований наиболее характерны сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, промышленное производство. По площади территории наиболее крупными являются расположенные вблизи городов Приморский и Кольский районы. Наиболее крупным по численности населения является Калининград, наименьшая численность населения отмечается в Петрозаводске: к Калининграду прилегает самый крупный по численности населения муниципалитет – Гурьевский муниципальный округ, к Петрозаводску – самый малочисленный Прионежский муниципальный район.

В 2022 г. были внесены изменения в муниципально-территориальное устройство Калининградской и Вологодской областей и образованы Гурьевский и Вологодский муниципальные округа³. Вместе с тем в остальных муниципальных районах, расположенных вблизи Череповца, Мурманска, Архангельска и Петрозаводска, функционирует от 10 до 13 муниципальных образований поселенческого уровня.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.⁴ города Архангельск, Вологда, Мурманск, Петрозаводск и Череповец обозначены в качестве перспективных центров экономического роста субъектов РФ, в том числе образующих городские агломерации с численностью населения менее 500 тыс. человек, г. Калининград – в качестве центра экономического роста, образующего агломерацию с числом жителей более 500 тыс. человек.

³ Закон Калининградской области от 27.12.2019 № 378 «О регулировании отдельных вопросов, связанных с наделением статусом муниципального округа отдельных городских округов Калининградской области»; Закон Вологодской области от 06.05.2022 № 5122-ОЗ «О преобразовании всех поселений, входящих в состав Вологодского муниципального района Вологодской области, путем их объединения и наделении вновь образованного муниципального образования статусом муниципального округа и о внесении изменений в отдельные законы области».

⁴ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р; в настоящее время действует в редакции от 30.09.2022.

**Основные характеристики крупных городов СЗФО
и расположенных вблизи них муниципальных образований**

Крупный город	Численность населения городского округа на конец 2021 г., человек.	Муниципальное образование	Численность населения муниципального образования на 1 января 2021 г., человек	Площадь территории муниципального образования, тыс. км ²	Количество городских и сельских поселений муниципального образования, ед.	Отрасли специализации муниципалитета, расположенного вокруг крупного города
Калининград	498260	Гурьевский округ	74314	1 363	-	Промышленное производство, сельское хозяйство, строительство
Архангельск	349190	Приморский район	24938	21 254	10 сельских поселений	Сельское хозяйство, рыбоводство и рыболовство, лесозаготовительная и строительная деятельность
Череповец	309429	Череповецкий район	38434	7 636	13 сельских поселений	Транспорт, промышленность и сельское хозяйство
Вологда	313422	Вологодский округ	51784	4 540	-	Сельское хозяйство, промышленное производство, сфера услуг
Мурманск	279064	Кольский район	39638	28 320	6 городских поселений, 5 сельских поселений	Добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Петрозаводск	280890	Прионежский район	21693	4 474	13 сельских поселений	Деревообрабатывающая промышленность, горно-промышленное производство

Составлено автором по: данные Росстата: База данных показателей муниципальных образований. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>; данные официальных сайтов муниципальных образований.

Проблемы социально-экономического развития регионов СЗФО, характерные практически для всех субъектов и особенно для северных территорий, связаны, прежде всего, с миграционными процессами и оттоком населения из поселений, относящихся к категории «малый и средний». Вторым проблемным моментом является отраслевая структура экономик этих регионов, а именно значительная доля сельского хозяйства и лесного комплекса.

Так, в период 2010–2021 гг. во всех рассматриваемых регионах, за исключением Калининградской области, произошло заметное сокращение населения – на 6,5–16,3% (наибольшее сокращение численности населения произошло на Крайнем Севере – в Мурманской области) (см. табл. 2). Другая картина наблюдается в городах и пригородных муниципальных образованиях, а именно:

- темпы сокращения населения в городах и пригородных муниципальных образованиях ниже, чем в среднем по региону, а в половине городских агломераций (в Калининграде с Гурьевским округом, в Вологде с Вологодским округом и в Петрозаводске с Прионежским районом) по итогам десятилетия даже имел место прирост населения;
- при этом в Гурьевском и Вологодском округах прирост населения выше, чем в ближайшем городе, в остальных агломерациях темпы роста городского населения опережают таковые в пригородах;
- общей тенденцией для всех рассматриваемых территорий (период 2010–2021 гг.) является рост доли населения крупного города и расположенного вблизи него муниципального образования в общей численности населения региона (см. табл. 3).

По итогам 2021 г. численность населения муниципальных округов/районов составляет 7–16% численности городов, в агломерацию которых они входят (порядка 7% в Приморском и Прионежском районах, 14,9–16,5% – в Гурьевском и Вологодском округах).

Указанные тенденции обеспечиваются тремя основными факторами:

- перемещением населения из удаленных муниципалитетов региона в города или пригороды, в результате которого численность населения не-пригородных муниципалитетов и небольших городов сократилась, а доля населения городов и прилегающих к нему муниципальных образований возросла для всех исследуемых городских агломераций;
- усилением въездной миграции в Калининграде/Гурьевском округе (за 2010–2021 гг. наблюдалось увеличение коэффициента миграционного прироста населения в этих муниципалитетах на 16,5 и 19,2 промилле соответственно), в Архангельске/Приморском районе (на 0,8 и 6,9 промилле соответственно), Череповец-

Численность постоянного населения на конец года, тыс. человек

Территория	2010	2015	2019	2020	2021	2021 г. к 2010 г., %
Калининград	431,5	459,6	489,4	493,3	498,3	115,5
Гурьевский округ	53,2	61,9	70,2	71,2	74,3	139,7
Калининградская область	941,9	968,9	1012,5	1018,6	1027,7	109,1
Архангельск	355,6	358,3	354,1	352,0	349,2	98,2
Приморский район	26,3	25,8	25,1	25,2	24,9	94,7
Архангельская область	1224,9	1174,1	1136,5	1127,1	1114,3	91,0
Вологда	310,0	320,6	317,4	315,5	313,4	101,1
Вологодский округ	50,5	52,4	52,0	52,0	51,8	102,6
Череповец	312,9	318,5	314,8	312,0	309,4	98,9
Череповецкий район	40,8	39,5	38,6	38,6	38,4	94,1
Вологодская область	1218,2	1187,7	1160,4	1151,0	1139,5	93,5
Мурманск	307,3	301,6	287,8	282,9	279,1	90,8
Кольский район	44,4	41,6	40,5	40,3	39,6	89,2
Мурманская область	864,6	762,2	741,4	732,9	724,5	83,8
Петрозаводск	262,1	277,1	281,0	280,7	280,6	106,8
Прионежский район	21,5	21,8	22,2	21,9	21,7	100,9
Республика Карелия	642,6	629,9	614,1	609,1	603,1	93,9

Рассчитано и составлено автором по: данные Росстата: База данных показателей муниципальных образований / Росстат. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>; Регионы России. Социально-экономические показатели. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

ком районе (на 20,3 промилле), Вологодском районе (на 1,7 промилле), в г. Петрозаводске (на 7,1 промилле)⁵;

- сокращением рождаемости в каждом муниципалитете, так что в ряде городов и прилегающих к ним муниципальных образований (таких как г. Архангельск и Приморский район, г. Череповец и Череповецкий район, г. Мурманск и Кольский район) масштабы въездной миграции не компенсируют естественную убыль населения.

⁵ Рассчитано на основании данных, представленных в Базе данных показателей муниципальных образований Росстата. <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>.

Таблица 3

**Доля города и прилегающего к нему муниципального образования
в общей численности населения, %**

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2010 г., %
Калининград	45,8	47,4	48,3	48,4	48,5	105,9
Гурьевский округ	5,6	6,4	6,9	7,0	7,2	128,6
Архангельск	29,0	30,5	31,2	31,2	31,3	107,9
Приморский район	2,1	2,2	2,2	2,2	2,2	104,8
Вологда	25,4	27,0	27,4	27,4	27,5	108,3
Вологодский округ	4,1	4,4	4,5	4,5	4,5	109,8
Череповец	25,7	26,8	27,1	27,1	27,2	105,8
Череповецкий район	3,3	3,3	3,3	3,4	3,4	103,0
Мурманск	35,5	39,6	38,8	38,6	38,5	108,5
Кольский район	5,1	5,5	5,5	5,5	5,5	107,8
Петрозаводск	40,8	44,0	45,8	46,1	46,4	113,7
Прионежский район	3,3	3,5	3,6	3,6	3,6	109,1

Рассчитано и составлено автором по: данные Росстата: База данных показателей муниципальных образований. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>; Регионы России. Социально-экономические показатели. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

Одним из основных мотивов для внутрирегиональной (и не только) миграции выступают различия в заработной плате, а также в ее динамике. Так, по итогам 2021 г. заработная плата во всех расположенных вблизи крупного города муниципальных образованиях была ниже, чем в городах (за исключением Архангельска/Приморского района). При этом, однако, в период 2015–2021 гг. во всех муниципальных образованиях наблюдался рост среднемесячной заработной платы, во всех пригородных муниципальных районах/округах рост заработной платы опережал динамику роста в соответствующих городах (см. табл. 4). Это позволяет выдвинуть гипотезу (которую мы проверим в наших будущих исследованиях) о том, что рост населения пригородных округов будет расти опережающими темпами как по отношению к региону в целом, так и по отношению к соответствующему городу.

Следующим шагом нашего исследования было определение степени взаимозависимости и взаимовлияния города и пригорода друг на друга в рамках агломерации. Для этого были выделены основные показатели социально-экономического развития: численность населения, коэффи-

Таблица 4

Среднемесячная заработная плата работников организаций*, тыс. руб.

Территория	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2015 г., %
Калининград	34,1	45,6	48,2	53,3	156,1
Гурьевский округ	31,4	43,6	44,1	50,1	159,4
Архангельск	40,3	54,6	58,4	63,5	157,6
Приморский район	38,4	60,3	63,8	67,4	175,6
Вологда	31,5	43,2	46,4	51,1	162,2
Вологодский округ	25,0	36,6	39,6	42,5	170,0
Череповец	39,7	54,1	60,1	59,2	149,0
Череповецкий район	26,8	39,7	41,6	45,9	170,8
Мурманск	53,3	74,3	79,0	86,8	162,9
Кольский район	42,5	71,3	75,6	85,5	201,3
Петрозаводск	36,3	50,2	53,9	57,6	158,9
Прионежский район	25,4	42,9	47,9	54,5	214,8

* с 2017 г. – без субъектов МП.

Источник: составлено автором по: данные Росстата: База данных показателей муниципальных образований. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>.

коэффициент естественного прироста населения, коэффициент миграционного прироста населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, доходы местного бюджета на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, ввод в действие жилья на душу населения, производство (отгрузка) товаров, работ и услуг. Затем мы рассчитали коэффициенты корреляции между значениями данных показателей для города и его пригорода. На основе корреляционного анализа зависимостей между параметрами социально-экономического развития данных муниципалитетов были выявлены общие тенденции и факторы развития, а также определена степень взаимозависимости города и пригорода (скорее всего, данные расчеты показывают влияние города на развитие близлежащих территорий).

Результаты сделанных расчетов показали высокую степень взаимозависимости города и пригорода внутри агломерации (см. табл. 5). Наиболее существенное взаимовлияние характерно для пар территорий «Вологда – Вологодский округ», «Калининград – Гурьевский округ» (заметная или высокая взаимосвязь по 6 из 8 рассматриваемых показателей развития), менее существенное – для пар «Череповец – Череповецкий район», «Архангельск – Приморский район», «Мур-

Таблица 5

Коэффициенты корреляции между значениями показателей социально-экономического развития в крупном городе со значениями показателей в прилегающем к нему муниципальном районе (муниципальном округе), за период 2010–2021 гг.

Наименование показателя	Вологда – Вологодский	Череповец – Череповецкий	Петрозаводск – Прионежский	Архангельск – Приморский	Калининград – Гурьевский	Мурманск – Кольский
Численность постоянного населения на конец года	0,898	0,186	0,735	0,677	0,996	0,862
Коэффициент естественного прироста населения	0,734	0,864	0,860	0,991	0,879	0,930
Коэффициент миграционного прироста населения	0,253	-0,619	-0,344	0,128	0,381	-0,659
Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя	0,682	0,657	-0,026	-0,505	0,943	0,769
Доходы местного бюджета в расчете на 1 жителя	0,892	0,900	-0,474	0,765	0,300	–
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	0,996	0,971	0,981	0,989	0,995	0,989
Ввод в действие жилых домов в расчете на 1 жителя	0,038	0,477	0,083	0,289	0,761	-0,238
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без субъектов малого предпринимательства)	0,893	0,540	0,989	0,609	0,791	0,984

Источник: рассчитано автором.

манск – Кольский район» (по 5 показателям), «Петрозаводск – Прионежский район» (по 4 показателям).

При анализе отдельных показателей было выявлено, что для большинства рассматриваемых пар муниципалитетов характерна заметная и высокая прямая взаимосвязь и взаимовлияние по показателю численности постоянного населения (за исключением пары Череповец-Череповецкий район), естественного прироста населения, среднемесячной заработной платы, отгрузки товаров собственного производства. При этом некоторые результаты оказались несколько неожиданными – они требуют дальнейшего исследования. В частности, это относится

к показателю миграционного прироста населения: было выяснено, что для половины агломераций (Калининградской, Вологодской и Архангельской) взаимозависимость величины миграции весьма низкая (значения коэффициента корреляции варьируются в интервале от 0,128 до 0,381), а для оставшейся части агломераций (Череповецкой, Петрозаводской и Мурманской) значения коэффициента корреляции отрицательны, причем абсолютные значения достаточно велики (-0,659 для Мурманской агломерации и -0,619 для Череповецкой). Формально это означает, что миграционные потоки в город и в пригород противоположно направлены, то есть происходит миграционный переток – либо из города в пригород, либо из пригорода в город. С учетом результатов предыдущего анализа (см. табл. 2) мы можем утверждать, что для данных агломераций – это миграция из пригорода в город.

Далее более подробно остановимся на ситуации взаимовлияния крупного города и прилегающего к нему муниципалитета на примере пары «Городской округ г. Вологда» – «Вологодский муниципальный округ». Вологодский район занимает выгодное экономико-географическое положение, примыкая к областному центру – г. Вологда, имеет хорошо развитую производственную, транспортную, коммунальную и социальную инфраструктуры. В нем концентрируется население с достаточно высоким уровнем развития человеческого капитала.

Одновременно с тем территории в составе муниципальных районов (округов) (сельские и городские поселения) обычно значительно различаются по основным параметрам потенциала, уровня и факторов их социально-экономического развития, в то время как сами муниципалитеты, прилегающие к крупным городам, характеризуются высоким общим уровнем их социально-экономического развития (см., например, [32]). Это хорошо видно на примере Вологодского муниципального района (округа), в состав которого до 2023 г. входило 10 сельских поселений: Прилуцкое (административный центр – д. Фофанцево, расстояние от центра поселения до г. Вологда – 3 км), Семёнковское (центр – д. Семёнково, 6 км), Спасское (центр – п. Непотягово, 9 км), Майское (центр – п. Майский, 11 км), Подлесное (центр – п. Огарково, 13 км), Сосновское (центр – п. Сосновка, 17 км), Кубенское (центр – с. Кубенское, 32 км), Старосельское (центр – д. Стризнево, 35 км), Федотовское (центр – п. Федотово, 54 км), Новленское (центр – с. Новленское, 61 км).

Различия между поселениями района по показателю плотности населения составляют 50 раз, обеспеченности населения жильем – 2,1 раза, протяженности тепловых и паровых сетей, рассчитанных на единицу площади территории, – 40 раз, протяженности водопроводной сети в расчете на 1 кв. км территории – 9 раз, количества магазинов в расчете на 1000 жителей – 3,7 раза, среднедушевого объема инвестиций – 95 раз (см. табл. 6).

Таблица 6

Соотношение между максимальным и минимальным значениями показателей социально-экономического развития сельских поселений Вологодского муниципального района Вологодской области, раз

Показатель	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Плотность населения	38,0	35,5	50,9	50,3	50,4
Коэффициент естественного прироста*	–	–	8,2	13,7	14,9
Коэффициент миграционного прироста*	–	49,4	28,7	28,4	32,6
Количество магазинов в расчете на 1000 жителей	2,7	7,7	5,9	2,3	3,7
Общая протяженность улиц, проездов, набережных в расчете на 1 кв. км территории	2,4	7,5	9,8	9,8	9,8
Общая площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя	2,1	2,3	2,1	2,1	2,1
Протяженность тепловых и паровых сетей в двухтрубном исчислении в расчете на 1 кв. км территории	56,4	43,8	40,1	40,1	40,1
Одиночное протяжение уличной водопроводной сети исчислении в расчете на 1 кв. км территории	38,4	13,2	8,7	8,7	8,7
Инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования (без субъектов МП), в расчете на 1 жителя	470,2	220,8	768,3	83,4	95,2

* Представлена абсолютная разница между максимальным и минимальным значениями показателя, в промилле.

Источник: рассчитано автором.

Также отметим, что за период 2010–2021 гг. численность постоянного населения выросла в пяти поселениях района (в Спасском – на 34%, в Семёнковском – на 19%, в Майском – на 18%, в Сосновском – на 7%, в Прилуцком – на 1%). Наибольший рост численности населения наблюдался в трех поселениях (Майском, Семёнковском и Спасском), которые непосредственно граничат и приближены к г. Вологда; наибольшее сокращение численности населения отмечалось в двух наиболее удаленных от города поселениях (Новленском – на 11% и Федотовском – на 22%). Все это свидетельствует в том числе о наличии агломерационных процессов на территории г. Вологда и Вологодского

района и о заметном влиянии процессов развития города на развитие территорий муниципального района (округа).

В этой связи возникает вопрос о роли местных администраций в развитии агломерации, о согласованности действий городской и муниципальной администраций в развитии как агломерации в целом, так и отдельных муниципальных образований. Для этого были выбраны несколько ключевых слов-маркеров (район, город, пригород, агломерация, межмуниципальный) и проанализировано наличие этих слов в Стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований. Результаты анализа представлены в табл. 7.

Таблица 7

Наличие в Стратегиях социально-экономического развития муниципальных образований слов-маркеров, свидетельствующих о взаимодействии крупного города и прилегающего к нему муниципалитета и о развитии агломерационных процессов (количество слов-маркеров, балл оценки схожести структуры стратегий)

Город (район)	«Район» (муниципальный район)	«Город»	«Пригород»	«Агломерация»	«Межмуниципальный»*
Вологда	2	–	0	3	4
Вологодский	–	6	1	3	3
Череповец	3	–	0	1	0
Череповецкий	–	15	2	0	0
Петрозаводск	15	–	2	34	24
Прионежский	–	8	0	0	0
Архангельск	9	–	5	65	5
Приморский	–	14	2	0	1
Калининград	3	–	1	5	3
Гурьевский	–	9	3	2	4
Мурманск	4	–	0	0	3
Кольский	–	4	0	0	0

* В контексте сотрудничества, проектов, мероприятий, организаций.

Источник: составлено автором.

Проведенный анализ показал, что только в двух парах муниципалитетов («Петрозаводск – Прионежский район», «Архангельск-Приморский район»; см. табл. 7) достаточно полно отражены степень взаимовлияния и перспективы взаимно обусловленного развития крупного города и прилегающего к нему муниципалитета, перспективы их интеграции и функционирования в границах городских агломераций.

Проблемы, перспективы и формы взаимодействия Вологодского муниципального округа (района) с участниками вологодской агломерации (г. Вологда – ядро, Грязовецкий и Сокольский муниципальные округа) уточнялись с использованием методов социологического исследования. Исследование проводилось в октябре-ноябре 2022 г., опрашивались главы сельских поселений, руководители органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений Вологодского муниципального района⁶. Ошибка выборки не превышает 4%.

Среди наиболее распространенных форм взаимодействия в рамках агломерации следует отметить регулярные межтерриториальные передвижения населения, обусловленные работой и учебой (67%; см. табл. 8), а также обмен опытом по решению насущных проблем между муниципальными служащими (56%) и кооперация в проведении совместных мероприятий (56%). В то же время обращает на себя внимание, что производственно-экономические связи более устойчивы между г. Вологда и прилегающими муниципальными районами (округами), чем между ними самими, а также наиболее успешная координация действий при организации мероприятий между ядром агломерации и входящими и в нее районами (округами). Лидирующее положение г. Вологда сохраняет и при заключении договоров и соглашений и при использовании объектов инженерной инфраструктуры. Таким образом, Вологодский округ наряду с другими участниками агломерации в полной мере включен в агломерационные связи не только с ее ядром – г. Вологда, но и с другими территориями, при формировании более тесного взаимодействия с г. Вологда.

⁶ Формулировки ряда вопросов и варианты ответа на них для проведения данного анкетного опроса (в табл. 8 и по тексту до и после данных таблиц) были взяты из Анкеты для опроса глав муниципальных образований, проводимого Вологодским научным центром РАН (данные формулировки представлены, например, в статьях [33; 34]; использование для данного исследования этих формулировок вопросов и ответов согласовано с организатором проведения со стороны Вологодского научного центра РАН. Данные заимствованные формулировки в табл. 8 и по тексту до и после данных таблицы выделены в кавычки. Вместе с тем участниками анкетного опроса, проводимого Вологодским научным центром РАН, являются главы всех муниципальных образований Вологодской области; участниками опроса, представленного в данной статье, – главы муниципалитетов и руководители структурных подразделений органов местного самоуправления Вологодского муниципального района Вологодской области. Соответственно результаты анкетного опроса, представленного в данной статье, являются полностью оригинальными.

**Формы взаимодействия Вологодского муниципального района
(округа) с участниками Вологодской агломерации)*,
в % от числа ответивших**

Форма взаимодействия	Территории взаимодействия		
	г. Вологда	Грязовец- кий район	Соколь- ский район
«Маятниковая миграция (регулярные, ежедневные поездки населения из одного населенного пункта, места жительства в другой на работу или учебу и обратно)»	66,7	22,2	22,2
«Обмен опытом деятельности органов власти по решению вопросов и проблем местного значения»	55,6	38,9	44,4
«Организация и проведение совместных мероприятий»	55,6	16,7	11,1
«Совместное использование объектов социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, дополнительное образование, социальная защита и т. д.)»	50,0	0,0	0,0
«Наличие производственно-экономических связей между предприятиями, организациями из соседних муниципалитетов»	44,4	11,1	11,1
«Наличие межмуниципальных автобусных маршрутов»	44,4	16,7	5,6
Координация действий и совместные мероприятия между муниципальными предприятиями и учреждениями	38,9	22,2	22,2
«Совместное использование объектов инженерной инфраструктуры»	33,3	5,6	5,6
«Заключение договоров, соглашений о реализации совместных долгосрочных проектов, организации взаимодействия, предоставлении услуг одним муниципалитетом другому»	11,1	5,6	5,6

Источник: результаты анкетного опроса глав сельских поселений, руководителей органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений Вологодского муниципального района, проведенного автором данной статьи в 2022 г.

При оценке перспектив взаимодействия Вологодского района с другими участниками агломерации, по мнению экспертов, г. Вологда, как ядро агломерации, представляется наиболее перспективным партнером в большинстве выделенных направлений, особенно при развитии объектов инфраструктуры (56%, см. табл. 9), при взаимодействии в развитии образования (50%), решении проблем, связанных с экологической безопасностью (50%) и т. п. В то же время территориальное расположение и общие сферы деятельности обнаруживают более выгодные перспективы между Вологодским и Грязовецким районами в сфере сельского хозяйства (44%), развитии культуры и туризма (44%), а созданные в г. Соколе современные деревоперерабатывающие производства представляются перспективными в направлении совместного использования природных ресурсов (22%) и эксплуатации лесного комплекса (17%). Таким образом, мы видим, что совместные сферы деятельности и создание современных производств смещают центры притяжения от ядра агломерации и усиливают межрайонные взаимодействия, а также и агломерационные связи в целом.

Таблица 9

Оценка перспективных направлений межмуниципального сотрудничества Вологодского муниципального района (округа) с участниками агломерации, в % от числа ответивших

Направление сотрудничества	Территории взаимодействия		
	г. Вологда	Грязовецкий район	Сокольский район
«Создание и развитие общих звеньев, объектов инфраструктуры (например, создание единой сферы обслуживания ЖКХ, системы водоснабжения, утилизации ТБО, транспорта и др.)»	55,6	11,1	11,1
«Межмуниципальные гуманитарные контакты, взаимодействие в сфере культуры»	55,6	50,0	38,9
«Взаимодействие в сфере образования»	50,0	27,8	22,2
«Решение проблем экологической безопасности»	50,0	38,9	38,9
«Согласование единых подходов к формированию и корректировке документов в сфере градостроительства и территориального планирования между муниципалитетами агломерации»	50,0	33,3	27,8

Направление сотрудничества	Территории взаимодействия		
	г. Вологда	Грязовецкий район	Сокольский район
«Развитие межмуниципальных связей в сфере туризма»	44,4	44,4	27,8
«Развитие передвижных форм обслуживания населения»	44,4	22,2	16,7
«Развитие взаимосвязей в законодательно-правовой сфере (объединение для защиты общих интересов на различных уровнях)»	33,3	27,8	27,8
«Развитие межмуниципальных производственно-экономических связей в сфере АПК»	27,8	44,4	38,9
«Развитие кооперационных связей с сфере торговли»	27,8	16,7	16,7
«Развитие межмуниципальных производственно-экономических связей в сфере промышленного производства»	22,2	5,6	11,1
«Привлечение специалистов, обслуживающих несколько муниципальных образований»	22,2	16,7	16,7
«Создание совместных межмуниципальных организаций»	22,2	11,1	11,1
«Совместное использование природных ресурсов»	11,1	16,7	22,2
«Развитие межмуниципальных производственно-экономических связей в лесном комплексе»	5,6	16,7	16,7

Составлено автором по: анкетный опрос глав сельских поселений, руководителей органов местного самоуправления, муниципальных предприятий и учреждений Вологодского муниципального района, проведенного автором статьи в 2022 г.

Эксперты, участвующие в опросе, также обратили внимание на факторы, сдерживающие агломерационное развитие и снижающие агломерационные эффекты. Среди них особо выделяются нормативно-правовые (отсутствие нормативно-правовой базы, в т. ч. регулирующей межмуниципальное сотрудничество), несогласованность стратегий развития муниципальных образований, что ведет к отсутствию координации внутри агломерации. Не менее важны финансово-имущественные ограничения (невысокая финансовая база муни-

ципалитетов, конкурентная межмуниципальная борьба за финансы, жесткое разграничение имущества и собственности внутри агломерации). Все это усугубляется нехваткой квалифицированных управленческих кадров.

Обозначенные общие проблемы формируют и трудности в текущей деятельности органов местного самоуправления. Вот на что обращают внимание эксперты, анализируя взаимодействие Вологодского муниципального района с г. Вологда и соседними районами Вологодской области (в рамках текущей деятельности органов местного самоуправления):

- загруженность решением задач своего муниципалитета, конкуренция за показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления;
- отсутствие взаимодействия или наличие разного рода проблем во взаимодействии между органами местного самоуправления, предприятиями/учреждениями района и города; территориальная разделенность;
- отсутствие точек соприкосновения между органами местного самоуправления; конкуренция руководителей учреждений образования и культуры;
- неурегулированность отдельных вопросов взаимного предоставления услуг социальной сферы между Вологодским районом и г. Вологда (в частности, в сфере дошкольного и школьного образования, физической культуры и спорта).

Объективно протекающие агломерационные процессы на территории Вологодской агломерации формируют ряд как положительных, так и отрицательных эффектов для развития муниципалитетов. К числу положительных эффектов, по мнению опрошенных руководителей, можно отнести (данные варианты выбрали более трети опрошенных): создание новых, в т. ч. инновационных производств и реализация совместных проектов, направленных на использование, развитие и переработку ресурсов, что будет способствовать созданию единого рынка труда при расширении спектра рабочих мест для жителей муниципалитетов – участников агломерации. Кроме того, положительный эффект, безусловно, принесет снижение издержек и наращивание управленческого опыта.

К отрицательным эффектам (которые объективно будут всегда в любой по масштабу агломерации) следует отнести: недостаток квалифицированных специалистов для реализации совместных проектов внутри агломерации, усложнение транспортных связей, влекущее повышение расстояний между работой и местом проживания и увеличение транспортных расходов населения, а также центростремительную миграцию от периферии к ядру агломерации.

Большинство данных факторов являются управляемыми и поддаются корректировке, что, безусловно, необходимо учитывать как в законотворческой практике, так и в текущем управлении муниципалитетами, чтобы получить максимально возможные положительные эффекты для их социально-экономического развития муниципальных образований.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют разработать научно обоснованные рекомендации по формированию подходов к управлению развитием муниципальных образований, прилегающих к крупным городам. Самыми важными среди них представляются следующие.

1. Согласование стратегий развития города и прилегающего к нему муниципалитета (наиболее показательным и успешным примером здесь являются Стратегии развития городского округа Петрозаводска и Прионежского района Республики Карелия до 2030 г.).

2. Разработка специального раздела «Стратегия пространственного развития» и его включение в Стратегию социально-экономического развития муниципальных районов, муниципальных и городских округов, что позволит обеспечить взаимосвязь социально-экономического и пространственного типов планирования (такая практика в настоящее время реализована в муниципальных районах и городских округах Свердловской области).

3. В условиях перехода на управленческую модель муниципального округа важным является обеспечение активного вовлечения населения в процессы принятия и реализации управленческих решений по социально-экономическому, инфраструктурному развитию населенных пунктов посредством деятельности различных местных сообществ, которые становятся драйвером развития соответствующего муниципалитета, а также полноправным участником реализации местных стратегий, программ и проектов.

Так, например, в Вологодском муниципальном округе в процессы управления и развития муниципалитетов вовлечены следующие местные сообщества: старосты сельских населенных пунктов, ветеранские организации, детские общественные организации, бизнес-сообщество, семейные клубы, волонтерские организации, родительские комитеты, политические партии, молодежные активы, женсоветы, профсоюзы, религиозные организации, национальные объединения, товарищества, фонды, территориальное общественное самоуправление.

Для развития данного направления важен поиск экономико-правовых и организационных решений, направленных на стимулирова-

ние практик самоорганизации граждан: создание и поддержка ТОС и института старост; поддержка некоммерческих организаций; стимулирование проектных инициатив граждан и объединений, в том числе в рамках «народного» бюджетирования. Так, в Вологодском округе с 2021 г. проводится конкурсный отбор проектов социально ориентированных НКО для предоставления субсидий местного бюджета, с 2023 г. будет осуществляться конкурсный отбор проектов ТОС для предоставления субсидий местного бюджета, планируется создание Ассоциации ТОС и финансовая поддержка старост, создание совета старост. С 2022 г. реализуется проект «Самое чистое поселение» (предусматривает поощрение территорий, добившихся наивысших результатов по благоустройству), проект «Народное решение» (9,0 млн руб., 9 проектов), проект «Дружному дому – уютный двор» (выделение средств на инициативы граждан по благоустройству дворов в населенных пунктах до 500 человек). Округ (район) также активно участвует в реализации проектов в рамках региональной программы Вологодской области «Народный бюджет» (в рамках данной программы финансируются проекты в муниципалитетах за счет средств бюджета Вологодской области при софинансировании местного бюджета, бизнеса-сообщества и населения). Так, только в 2022 г. в районе реализовано 190 проектов на сумму 105,5 млн руб. (в итоге около 40% жителей округа вовлечено в реализацию программы «Народного бюджета»). В 2020 г. в Вологодском районе также создан муниципальный центр информации и аналитики и интернет-платформы обратной связи «Заяви о проблеме».

По данному направлению разработаны общие рекомендации органам местного самоуправления, в том числе: создание в структуре администраций органов, в полномочия которых входит взаимодействие с локальным сообществом; масштабное использование современных ИКТ и сервисов; повышение гражданской активности; поощрение различных форм самоорганизации населения через организацию процесса вовлечения населения в созидательные активности; реализация образовательных программ для лидеров, их включение в кадровые резервы органов местного самоуправления, организация проектной деятельности местных сообществ.

4. Сохранение и развитие кадрового потенциала муниципального образования (в том числе в целях недопущения массового оттока высококвалифицированных кадров в крупный город).

Здесь речь идет о различных федеральных и региональных программах, о мерах поддержки отдельных категорий граждан и их переезда в сельскую местность (земский доктор/фельдшер, земский учитель), субсидии на строительство жилья, земельные участки для многодетных семей, льготы по оплате ЖКУ для специалистов, осущест-

вляющих работу по трудовому договору в сельской местности. Кроме того, в Вологодском округе установлены и дополнительные меры социальной поддержки: выплата дополнительной стипендии студентам медицинских и аграрных вузов; компенсация найма жилья медикам; компенсация транспортных расходов молодым педагогам до места работы; оплата найма жилого помещения тренерам в учреждениях спорта; предоставление служебного жилья специалистам предприятий и организаций; предоставление муниципального жилья молодым специалистам; социальные инициативы бизнеса в форме инфраструктурной ипотеки (ФАП с жильем для медика).

Также в округе реализуются подходы к повышению качества управленческой команды: включение в реализацию приоритетных проектов студентов ВУЗов и школьников, участие в защите выпускных квалификационных работ студентов ВУЗов, совместные образовательные проекты с НКО; стажировки, конференции, решение управленческих кейсов; кадровый проект «Заяви о себе», направленный на поиск и конкурсный отбор работников в органы местного самоуправления, муниципальные организации и учреждения). В 2023–2024 гг. планируется создание Модельного образовательного центра с учебно-лабораторным комплексом «Агрокуб»⁷ в рамках федеральной программы «Комплексное развитие сельских территорий», в 2023–2024 гг. – создание Модельного образовательного центра патриотической направленности с полевым комплексом в рамках грантовой поддержки; формирование сетевого партнерства (педагогические, спортивные классы – при поддержке Вологодского государственного университета, медицинские – во взаимодействии с Департаментом здравоохранения, экологические, академические классы – во взаимодействии с Вологодским научным центром, кадетские классы – при поддержке Управления МЧС, Управления МВД, Управления ФСИН, войсковой части морской авиации).

Дальнейшими перспективными направлениями в данной сфере могут быть: расширение перечня специальностей работников села для предоставления мер социальной поддержки, расширение перечня территорий для предоставления земельных участков специалистам села, цифровизация сервиса по поиску жилья и работы в муниципалитете, создание лабораторий муниципального развития, популяризация крестьянско-фермерского хозяйства в качестве эффективной

⁷ «Агрокуб» – федеральная сеть научно-учебных лабораторий, открывающихся в сельской местности и малых городах страны при поддержке Министерства просвещения РФ, Российской академии наук, Фонда новых форм развития образования и региональных аграрных университетов в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» национального проекта «Образование».

модели занятости и экономической основы сельской семьи (с предоставлением земельных участков), создание в структуре органов местного самоуправления координационного органа по реализации кадровой политики; реализация обучающих программ для резерва (лидеров ТОС, НКО, старост и др.); привлечение потенциала НКО для обеспечения занятости населения.

5. Реализация проектов в сфере экономического развития, направленных на повышение эффективности использования возможностей взаимодействия между крупным городом и прилегающим к нему муниципалитетом. На примере Вологодского муниципального округа по данному направлению успешно реализуются и планируются следующие мероприятия: развитие сферы промышленности за счет создания индустриального парка; создание условий для развития рыбохозяйственного комплекса на территории округа; повышение привлекательности территории путем создания туристско-рекреационного кластера, включающего, например, создание гидропарка в одном из искусственных водоемов; проведение работ по формированию земельных участков за счет перераспределения их из одной категории в другую; повышение инвестиционной привлекательности территории округа за счет развития социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры; взаимодействие с бизнесом в вопросах снижения административных барьеров, имущественной и земельной политики, легализации «теневого» сектора предпринимательства; повышение привлекательности территории путем создания «единого окна» и повышения взаимодействия с бизнесом в сфере продажи земельных участков и ИЖС; формирование инвестиционных площадок с инженерной инфраструктурой для обеспечения комплексного освоения территории округа; повышение уровня экологической эффективности территории через создание модели «Зеленого муниципалитета»; создание цифровой площадки для продвижения товаров и услуг местных производителей сельхозпродукции.

Данные рекомендации разработаны с учетом специфики муниципальных образований, расположенных рядом с крупными городами Северо-Западного федерального округа. Тем не менее надеемся, что в определенной степени они могут оказаться полезными при управлении социально-экономическим и пространственным развитием муниципальных образований иных локаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2022. № 1. С. 28–41.
2. Бухвальд Е.М. Муниципальное пространственное стратегирование: особенности и основные задачи // *Проблемы развития территории*. 2022. № 3. С. 8–23. DOI: 10.15838/ptd.2022.3.119.2.
3. Бухвальд Е.М. Стратегия пространственного развития и новый этап муниципальной реформы в России // *Теория и практика общественного развития*. 2022. № 4. С. 51–54. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.4.7>.
4. Бухвальд Е.М. Совершенствование механизмов стратегического планирования муниципальных образований в Российской Федерации // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 4. С. 51–56. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.4.6>.
5. Григоричев К.В. Многообразие пригорода: субурбанизация в Сибирском регионе (случай Иркутска) // *Городские исследования и практики*. 2016. Т. 1. № 2. С. 7–23. doi: <https://doi.org/10.17323/usp1220167-23>.
6. Трейвиш А.И. Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // *Демографическое обозрение*. 2016. Т. 3. № 1. С. 52–71.
7. Соколова С.А., Беляев М.К. Роль пригородных зон в социально-экономическом развитии городов (на примере г. Волгограда) // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2014. № 4 (40). №: 4009. <https://eee-region.ru/article/4009/>.
8. Поносов А.Н., Желясков А.Л. Социально-экономические аспекты формирования территорий пригородных поселений // *Российский экономический интернет-журнал*. 2006. http://wvvvv.e-rci.nl/Articles/2006/Zhelyaskov_Ponosov.pdf.
9. Поносов А.Н. Социально-экономические аспекты формирования территорий поселений в зоне влияния крупного города: на примере пригородной зоны г. Перми: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. М., 2007.
10. Одицова А.В. Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институционализации в России // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. №5. С. 57–79.
11. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Сбалансированное пространственное развитие Республики Башкортостан: проблемы и перспективы // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. 2019. № 1 (27). С. 7–15.
12. Zuzanska-Zysko E., Dyszy M. Dynamic Villages in the Hinterland of a Polycentric Region: Case Study of the Górnoslasko-Zagłębiowska Metropolis in Poland // *Land*. 2021. 10, 779. doi: <https://doi.org/10.3390/land10080779>.
13. Pateman T. Rural and urban areas: comparing lives using rural/urban classifications // *Regional Trends*. 2010. No. 43. Pp. 11–43.
14. Long H., Liu Y. Rural restructuring in China. Author links open overlay panel // *Journal of Rural Studies*. 2016. Vol. 47. Pp. 387–391.
15. Гусева Е.С. Трансформация сельской местности пригородной зоны крупного города: на примере Московской области: автореферат дис. ... кандидата географических наук. М., 2012.

16. Олейник В. Д., Гладкий А. В. Этапы развития и стадии формирования пригородных зон // Псковский регионологический журнал. 2016. № 1 (25). С. 31–44.
17. Костяев А. И., Кузнецова А. Р., Никонов А. Г. Сельские территории в системе расселения «город-село»: в контексте стратегии пространственного развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. Т. 63. № 4 (376). С. 19–23.
18. Гетманцев К. В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития: монография. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2021.
19. Гетманцев К. В., Родин А. В., Тамова М. К. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов // Вестник АГУ. Серия «Экономика». 2020. № 2 (260). С. 23–31.
20. Getmantsev K, Ilyasova E., Krylova E., Atamas E. Development of Rural Areas in Zones of Large Cities' Influence // Advances in Economics, Business and Management Research. 2019. Vol. 110. Pp. 509–513.
21. Дорофеева Л. А. Географические особенности формирования пригородной территории Красноярской агломерации: автореферат дис. ... кандидата географических наук. Иркутск, 2018.
22. Павлов К. В. Особенности управления эколого-экономическими системами пригородных районов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 33 (270). С. 29–38.
23. Панасюк М. В., Роберт-Бёф К. Потенциал развития пригородной зоны крупного города // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14)/ №. 4. С. 34–43.
24. Скрипиль И. А. Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. Краснодар, 2011. – 24 с.
25. Соболев А. В. Структурно-функциональные особенности пространственного развития городских и сельских поселений Северо-Западного экономического района // Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 143–158.
26. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013.
27. Данилова М. Н., Елисеев А. М., Волчкова И. В., Уфимцева Е. В., Шадейко Н. Р., Подопригора Ю. В., Селиверстов А. А. Методические подходы к оценке дифференциации в уровне социально-экономического развития муниципальных образований агломерации // Вопросы управления. 2017. № 2. С. 57–69.
28. Surya B., Syafri, Abubakar H., Sahban H., Hardian Sakti H. Spatial Transformation of New City Area: Economic, Social, and Environmental Sustainability Perspective of Makassar City, Indonesia // Journal of southwest jiaotong university. 2020. Vol. 55. No. 3. Pp. 1–29.
29. Tokarczyk-Dorociak K., Kazak J., Szewrański S. The Impact of a Large City on Land Use in Suburban Area – The Case of Wrocław (Poland) // Journal of Ecological Engineering Received. 2018. Vol. 19. Pp. 89–98.
30. Жестянников С. Г. Приоритеты и инструменты трансформации управления муниципальными образованиями в контексте новой реформы местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 88–101. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.6.

31. *Кожевников С.А., Ворошилов Н.В.* Предпосылки развития вологодской агломерации // Известия высших учебных заведений. Серия: экономика, финансы и управление производством. №2 (36). 2018. С. 11–19.
32. Социально-экономическое развитие муниципальных районов. (2000–2021 гг.). Вып. 9. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2022.
33. *Ворошилов Н.В.* Межмуниципальное сотрудничество в России: состояние, проблемы и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 6. С. 141–159.
34. *Ворошилов Н.В.* Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 54–74.

REFERENCES

1. *Ivanov O.B., Buchwald E.M.* Actual problems of municipal reform in the Russian Federation // Stage: economic theory, analysis, practice. 2022. No. 1. Pp. 28–41. (In Russ.).
2. *Buchwald E.M.* Municipal spatial strategizing: features and main tasks // Problems of territory development. 2022. No. 3. Pp. 8–23. DOI: 10.15838/ptd.2022.3.119.2 (In Russ.).
3. *Buchwald E.M.* Strategy of public administration and a new stage of municipal policy in Russia // Theory and practice of public administration. 2022. No. 4. Pp. 51–54. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.4.7>. (In Russ.).
4. *Buchwald E.M.* Improving the mechanisms of strategic planning of municipalities in the Russian Federation // Theory and practice of social development. 2023. No. 4. Pp. 51–56. <https://doi.org/10.24158/tpor.2023.4.6> (In Russ.).
5. *Grigoriev K.V.* The diversity of suburbs: urbanization in the Siberian region (the case of Irkutsk) // Urban studies and practices. 2016. Vol. 1. No. 2. Pp. 7–23. doi: <https://doi.org/10.17323/usp1220167-23> (In Russ.).
6. *Treivish A.I.* Rural-urban continuum: the fate of representation and its connection with spatial mobility of the population // Demographic review. 2016. Vol. 3. No. 1. Pp. 52–71. (In Russ.).
7. *Sokolova S.A., Belyaev M.K.* The role of suburban areas in the socio-economic development of cities (on the example of Volgograd) // Regional economics and management: electronic scientific journal. 2014. № 4 (40). №: 4009. <https://eee-region.ru/article/4009/> (In Russ.).
8. *Ponosov A.N., Zhelyaskov A.L.* Socio-economic aspects of the formation of suburban settlements territories // Russian Economic Online Journal. 2006. http://www.v.e-rci.nl/Articles/2006/Zhelyaskov_Ponosov.pdf (In Russ.).
9. *Ponosov A.N.* Socio-economic aspects of the formation of settlement territories in the zone of influence of a large city: on the example of the suburban zone of Perm: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences. M., 2007. (In Russ.).
10. *Odintsova A.V.* Urban agglomerations: objective foundations of formation and problems of institutionalization in Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 5. Pp. 57–79.
11. *Gainanov D.A., Ataeva A.G.* Balanced spatial development of the Republic of Bashkortostan: problems and prospects // USNTU Bulletin. Science, education, economics. Economics series. 2019. No. 1 (27). Pp. 7–15. (In Russ.).

12. *Zuzanska-Zysko E., Diszi M.* Dynamic villages in the interior of a polycentric region: a study on the example of the Gornoslasko-Zaglebiowska metropolis in Poland // *Land*. 2021. No. 10. P. 779. doi: [https://doi.org/10.3390/land 10080779](https://doi.org/10.3390/land%2010080779).
13. *Pateman T.* Rural and urban areas: comparison of life using classifications of rural/urban areas // *Regional trends*. 2010. No. 43. Pp. 11–43.
14. *Long H., Liu Yu.* Rural restructuring in China. Links to the authors open the overlay panel // *Journal of Rural Studies*. 2016. Vol. 47. Pp. 387–391.
15. *Guseva E.S.* Transformation of rural areas of the suburban zone of a large city: on the example of the Moscow region: abstract of the dissertation of the Candidate of Geographical Sciences. Moscow, 2012. (In Russ.).
16. *Oleinik V.D., Gladkiy A.V.* Stages of development and stages of formation of suburban zones // *Pskov regional journal*. 2016. No. 1 (25). Pp. 31–44. (In Russ.).
17. *Kostyaev A.I., Kuznetsova A.R., Nikonov A.G.* Rural territories in the settlement system “city-village”: in the context of spatial development strategy // *International Agricultural Journal*. 2020. Vol. 63. No. 4 (376). Pp. 19–23. (In Russ.).
18. *Getmantsev K.V.* Economic space: problems of formation and development: monograph. Cheboksary: Publishing House “Wednesday”, 2021. (In Russ.).
19. *Getmantsev K.V., Rodin A.V., Tamova M.K.* Processes of localization of economic space in zones of influence of large cities // *Bulletin of ASU. The series “Economics”*. 2020. No. 2 (260). Pp. 23–31. (In Russ.).
20. *Getmantsev K., Ilyasova E., Krylova E., Atamas E.* Development of rural areas in the zones of influence of large cities // *Achievements in the field of economics, business and management research*. 2019. Vol. 110. Pp. 509–513.
21. *Dorofeeva L.A.* Geographical features of the formation of the suburban territory of the Krasnoyarsk agglomeration: abstract of the dissertation of the Candidate of Geographical Sciences. Irkutsk, 2018. (In Russ.).
22. *Pavlov K.V.* Features of management of ecological and economic systems of suburban areas // *National interests: priorities and security*. 2014. No. 33 (270). Pp. 29–38. (In Russ.).
23. *Panasyuk M.V., Robert-Boeuf K.* The development potential of the suburban area of a large city // *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2018. Vol. 4 (14). № 4. Pp. 34–43. (In Russ.).
24. *Skripil I.A.* Interaction of urban and rural territories in the economic space of the region: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences. Krasnodar, 2011. (In Russ.).
25. *Sobolev A.V.* Structural and functional features of spatial development of urban and rural settlements of the North-Western economic district // *Baltic region*. 2015. No. 1 (23). Pp. 143–158. (In Russ.).
26. Sustainable development of rural territories of the Altai Territory: socio-economic and spatial aspects collective monograph / Ed. A.Ya. Trotskyite. Barnaul: Publishing house of Altay University, 2013. (In Russ.).
27. *Danilova M.N., Eliseev A.M., Volchkova I.V., Ufimtseva E.V., Shadeyko N.R., Podoprigora Yu.V., Seliverstov A.A.* Methodological approaches to assessing differentiation in the level of socio-economic development of agglomeration municipalities // *Management issues*. 2017. No. 2. Pp. 57–69. (In Russ.).
28. *Surya B., Syafri, Abubakar H., Sahban H., Hardian Shakti H.* Spatial transformation of a new urban area: Prospects for economic, social and environmental sustainability of Makassar, Indonesia // *Journal of Jiaotong Southwest University*. 2020. Vol. 55. No. 3. Pp. 1–29.

29. Tokarczyk-Dorotsyak K., Kazak J., Shevransky S. The influence of a large city on land use in a suburban area – on the example of Wroclaw (Poland) // Journal of Environmental Engineering. Received. 2018. Vol. 19. Pp. 89–98.
30. Zhestyannikov S.G. Priorities and tools for the transformation of municipal governance in the context of the new reform of local self-government // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2022. Vol. 15. No. 4. Pp. 88–101. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.6 (In Russ.).
31. Kozhevnikov S.A., Voroshilov N.V. Prerequisites for the development of the Vologda agglomeration // News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management. No.2 (36). 2018. Pp. 11–19. (In Russ.).
32. Socio-economic development of municipal districts. (2000–2021). Iss. 9. Vologda: FSBI VolSC RAS, 2022. (In Russ.).
33. Voroshilov N.V. Inter-municipal cooperation in Russia: status, problems and prospects of development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 141–159. (In Russ.).
34. Voroshilov N.V. Development of urban agglomerations on the territory of the European North of Russia // Federalism. 2021. Vol. 26. No. 4 (104). Pp. 54–74. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 25.04.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жестянников Сергей Геннадиевич – аспирант Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», глава Вологодского муниципального округа Вологодской области, Вологда, Россия
jestyannikovsg@volraion.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergei G. Zhestyannikov – Head of Administration of the Vologda Municipal District of the Vologda Region; postgraduate student, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia
jestyannikovsg@volraion.ru

FEATURES AND DRIVERS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES LOCATED NEAR LARGE CITY

The specifics of socio-economic development of municipalities located near major cities and in suburban areas of urban agglomerations have not yet been adequately reflected in the scientific literature. Meanwhile, when introducing scientifically substantiated proposals into the practice of managing such territories, it seems extremely important to identify the features and clarify the drivers of socio-economic development in municipalities adjacent to a large city. In an attempt to fill in this information gap, the study not only revealed a number of specific features of municipalities of this kind, but also provided practical recommendations on how to approach managing their development.

Keywords: *municipal entity, local self-government, territorial development, socio-economic policy, agglomeration of municipalities, nearest periphery.*

JEL: O18, R1, R58